

■ | НОВАЯ КНИГА

Е.Л. Барянская

ВОСПОМИНАНИЯ О ВСТРЕЧАХ С ФРЕЙДОМ

В двух небольших зарисовках Екатерина Барянская рассказывает о своих встречах с Фрейдом. В начале 1920-х годов, когда Барянская находилась в Вене, ей представилась возможность, договорившись о нескольких встречах с Фрейдом, сделать его скульптурный портрет. В итоге возникло произведение — изваяние головы Фрейда в материале. Именно об этих, собственно трех, небольших по времени встречах она рассказала в одной из глав своей книги воспоминаний «Портреты с фонами», вышедшей в США в 1947 году. Кроме того, в 1956 году Барянская дала интервью Курту Эйсслеру, хранителю фрейдовского архива в Библиотеке Конгресса США. Два указанных документа публикуются в настоящем издании.

ISBN 978-5-98904-329-3
84×108 1/32
40 с., обложка

■ | АВТОР

Екатерина Львовна Барянская (урожд. **Константиновская**) (1890–1965) — скульптор российского происхождения. Е.Л. Барянская родилась в Одессе в богатой еврейской семье. В 1910-х годах выехала из России и всю остальную жизнь провела на Западе. Она училась в Мюнхене и Париже, получив широкое художественное образование. В своем творчестве она прежде всего занималась мелкой пластикой, созданием миниатюрных портретных статуэток из воска, фарфора, бронзы. В 1914 году Екатерина Львовна познакомилась со своим будущим мужем — Александром Барянским, виолончелистом, музыкантом-виртуозом. Поженившись, они стали жить в Лозанне, Швейцария, затем в 1916–1923 годах супруги проживали в Риме. Сопровождая мужа в гастрольях по городам Европы в 1920–1930-е годы, Барянская организовывала выставки своих работ на его концертах. В этот период они проживали во Флоренции, Вене, Париже, Берлине, Брюсселе. Затем жизнь распорядилась так, что ее муж остался в Бельгии, а сама Барянская с сыном уехала в Нью-Йорк, где и проживала с 1939 года до конца своей жизни. Здесь, в Америке, состоялось несколько ее персональных выставок. Здесь же ее повзрослевший сын осуществил дипломатическую карьеру.

■ | Ex ERGO LIBRIS

Рихард Штерба «Словарь по психоанализу»: цитата...

АУТОТОМИЯ

(Autotomie / autotomy; autotomie)

означает саморасчленение или причинение себе увечья. Ференци в своей «генитальной теории» считает, что эякуляция является смягченным выражением примитивной тенденции к аутомии. Сопряженное с неудовольствием напряжение, испытываемое на гениталиях, якобы дает повод к стремлению избавиться от них в духе такой тенденции к аутомии, отделить их от тела и выбросить, подобно рефлексу почесывания, отрывающему ногтями частицы ткани с зудящего участка кожи. В царстве животных существуют многочисленные примеры такой самокастрации гениталий, причем при акте не только выделяется секрет, но и отрывается пенис. У высших животных этот процесс аутомии, по Ференци, смягчается и умеряется до выбрасывания эякулята. (Ferenczi, 1924. S. 39 ff.)

Е.Л. Барянская

ВОСПОМИНАНИЯ О ВСТРЕЧАХ С ФРЕЙДОМ

ИНТЕРВЬЮ КУРТА ЭЙССЛЕРА
С ЕКАТЕРИНОЙ БАРЯНСКОЙ

ИНТЕРВЬЮ КУРТА ЭЙССЛЕРА С ЕКАТЕРИНОЙ БАРЯНСКОЙ

Э: Он наблюдал за вами?

Б: Да, он наблюдал за мной. Еще ему было интересно, что я делаю это в таком маленьком, в таких маленьких размерах. Что это настолько сконцентрированно.

Э: Вы сделали сначала эскиз? Или вы сразу же приступили к работе?

Б: Я сразу же начала работать.

Э: Вы никогда не делали эскизов?

Б: Нет, я же... я работала так быстро, как только могла, потому что знала, как он занят.

Э: Он вам ничего никогда не писал?

Б: Нет! Не забывайте, я была очень, очень молода!

Э: Конечно (sure)! Да, но если бы вы не знали, что это Фрейд, вы подумали бы, что это выдающийся человек?

Б: Да! Абсолютно! Удивительная голова!

Э: Чисто по голове?

Б: Да!

Э: А что в этой голове?

Б: И еще удивительный взгляд! Глубокий взгляд. Его глаза были глубокими и думающими. Да, очень выдающаяся голова!

Э: А голос? Вы помните его голос?

Б: Нет, не особенно, нет! Ничего особенного не припоминаю, нет!

Э: Вы говорили по-немецки?

Б: Да, по-немецки, да!

Э: Он говорил о других людях? Есть ли у вас общие знакомые?

Б: Я не помню. Это же было уже давно!

ИНТЕРВЬЮ КУРТА ЭЙССЛЕРА С ЕКАТЕРИНОЙ БАРЯНСКОЙ

Э: Да.

Б: Это все, что я могла вам рассказать.

Э: Но вы не могли бы подробнее рассказать, что создавало впечатление величия?

Б: Может быть, что... что он говорил только важные вещи, не так ли?! Я имею в виду, не было ничего банального в том, что он говорил.

Э: Да?

Б: Да.

Э: Было что-то в содержании речи, не только во внешности?

Б: Да. И внешность, конечно, на меня всегда действует внешность. Я скульптор.

Э: Да. Могу я кое-что спросить, что не связано с Фрейдом...

Б: Конечно, если я...

Э: Да! С каким человеком у вас было чувство, чувство наибольшей значительности?

Б: Эйнштейн!

Э: С Эйнштейном!

Б: Невероятное лицо, невероятное!

Э: Сильнее, чем с Фрейдом?

Б: Нет! Нет! Не сильнее! Внешность Фрейда была чрезвычайно сильной, но у Эйнштейна было нечто совершенно необыкновенное... у него были такие удивительные глаза, которые так полностью опускались вниз, у него были такие глаза, как... как у косули, и невероятной доброты, его глаза.

Э: А в глазах Фрейда не было?

Б: У него были думающие глаза, и... и он выглядел очень значительным!

■ ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»:

www.ergolibrum.ru